

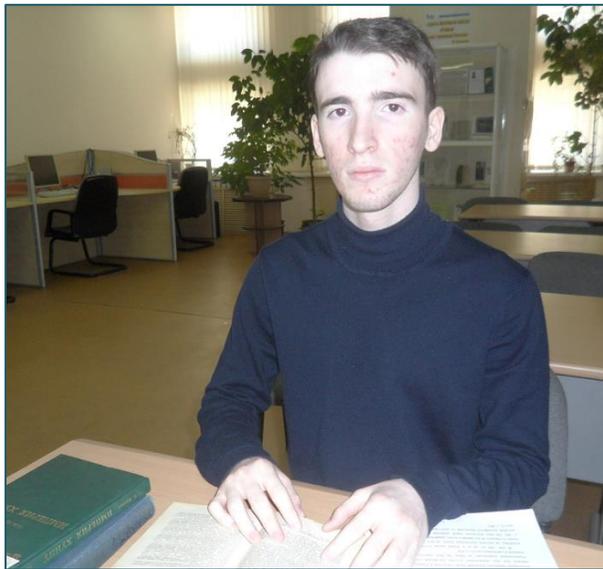
ХАНЬСКИЙ КИТАЙ И ХУННУ: ИЗ ИСТОРИИ ПРИГРАНИЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Серкилов Набиюла Мурадович,

студент второго курса,

направление подготовки: «Востоковедение и африканистика»,

ВИ-ШРМИ ДВФУ

Шаньюй Хунну

При изучении истории Китая вызывают интерес приграничные войны между династией Хань и кочевыми племенами хунну, которые представляли во времена становления объединённой империи реальную угрозу для китайцев. «Хунну (сюнну, азиатские гунны) – кочевой скотоводческий народ, обитавший в степях Центральной Азии в I тыс. до н. э. – I тыс. н. э.» [4, с.5]. Военные стычки и грабительские набеги имели место и до, и после ханьцев, но именно в рассматриваемый период это приобрело самый ожесточённый характер и послужило в дальнейшем к особому пониманию китайским государством охраны и развития конфликтных территорий, коммуникации с приграничными племенами и народами.

Истоки этого конфликта уходят в глубокую древность. В работе представлены некоторые аспекты из истории взаимодействия китайцев и хунну (на основе исследования работ известных востоковедов из фонда редких изданий Научной библиотеки ДВФУ). Актуальность темы обусловлена современными проблемами государственных границ и приграничных территорий, взаимодействия населения, живущего по обе стороны границы.

Известный китаевед Леонард Сергеевич Переломов писал об укреплении границы Цинь Шихуаном, предшественником династии Хань: «В связи с тем, что северным рубежам империи серьёзно угрожали кочевые соседи – гуннские племена, в 215 г. до н. э. туда было

направлено 300-тысячное войско под командованием Мэн Тяня. Они должны были отразить нападение гуннов и воздвигнуть огромное оборонительное сооружение» [5, с.36]. «Частично используя древние валы государства Цинь, Чжао и Янь, циньцы создали единую, невиданной протяженности стену, известную под названием «Ваньли чанчэн» – «Стена длиной в 10 тыс. ли», или «Великая китайская стена». От укрепленной таким образом границы к столице была проложена дорога» [5, с.36]. Но даже это великое укрепление не спасало китайскую империю от последующих приграничных войн и конфликтов.

Изучая династию Хань, синолог Л. Майкл утверждал: «Можно с уверенностью сказать, что она является образцом имперского правления» [6, с.19]. Династия была основана в 206 году до н. э. Лю Банем, который принял титул императора и провозгласил себя единоличным правителем. По словам Л.С. Переломова, Лю Бан, ввиду того, что страна находилась в упадке, отменил жестокие наказания, применявшиеся в империи Цинь, провозгласил широкую амнистию, а также издал эдикт о возвращении «рангов, полей и жилищ» [5, с.37, 38].

В ханьский период впервые в истории империя была законодательно оформлена как отдельный династический дом. Майкл Лёве подчеркнул, что это было время становления единой культуры, один из периодов её расцвета. Последующие династии рассматривали эту эпоху как образец активной созидательности. Именно поэтому её политическое устройство, философия и культура оказали столь сильное влияние на потомков [6, с.19]. Для процветания государства пограничные вопросы имели большое значение.

Взаимоотношения Хунну с Китаем до нашей эры

Основатель российской школы китаеведения Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф) приводил сведения, что согласно китайским источникам, когда династия Ся была свергнута и к власти пришла династия Шан, сын последнего царя из династии Ся – Шунь-вэй – бежал в северные степи, где жили северные варвары – «сюнну» [1, с.40]. Легенда гласит, что потомки его подданных смешались с племенами ханьюнь и хуньюй на северной окраине Гоби, таким образом, появились предки хунну [1, с.41]. Так как хунну жили на северной окраине Гоби, то сведения о них не доходили до Китая [4, с. 30].

В VIII веке до н. э. дом Чжоу ослаб, и централизованная власть в Китае окончательно исчезла. Возвысились могучие княжеские дома. Феодалные владения укрупнились, становились царствами и вступали в борьбу друг с другом. Наступил Период Сражающихся царств. Победы над жунами привели к тому, что китайские царства стали граничить с кочевниками: хунну и дунху [3, с.31]. В особой опасности находилось царство Чжао.

В 307 году до н. э. Улин-ван, царь Чжао, строит крепость Яймынь и оборонительную стену у подножья гор Иньшань. В царстве Янь полководец Цинь Кай строит оборонительную стену. Оборонительные стены не избавляют царства от набегов хунну. Медленные колесницы не годились для противодействия конным лучникам хунну, поэтому в царствах начинает появляться лёгкая кавалерия [4, с. 42]. Тактика хунну заключалась в молниеносных набегах и грабеже неукрепленных поселений. Столкновения с китайской армией хунну вынести не могли, так как сражались без доспехов и были уязвимы в ближнем бою [4, с. 101]. «Основу хуннских войск составляли легковооруженные всадники, а их тактика базировалась на дистанционном обстреле врага из луков. Массированный обстрел врага на расстоянии приносил большой урон, тогда как в ближнем бою хуннский кинжал или меч значительно уступал китайской алебарде» [4, с. 58]. Талантливый полководец из Чжао Ли Мэу окружил войско хуннского шаньюя и уничтожил его [1, с. 45].

В 206 – 202 гг. до н. э. Хунну несли потери на западе в боях с юэчжами, на востоке откололись дунху, на юге циньская армия отогнала хунну от Ордоса. В это время у хунну правителем был шаньюй Тоумань [1, с. 46]. Он был потомком царей династии Ся, родоначальником Дома, который называется Шунь-вэй, от него «до Туманя считается более 1000 лет» [1, с. 46].

Шаньюй Модэ

Н.Н. Крадин пишет: «В немалой степени ход исторического процесса был обусловлен военным и политическим талантом основателя Хуннской державы шаньюя Модэ» [4, с. 234]. У российского китаевода Н.Я. Бичурина узнаем, что в 201 году до н. э. старший сын шаньюя Тоуманя шаньюй Модэ – основатель империи хунну – начал активные боевые действия против Китая. Отец не любил сына и отдал его в заложники к юэчжам, а наследником объявил младшего сына от второй жены [1, с.46,47].

В 206 году до н. э. Тоумань напал на юэчжей, рассчитывая на то, что они убьют Модэ, но тот украл коня и вернулся к хунну. Тогда Тоумань, «восхищённый» сыном, дал Модэ 10 000 конных лучников. Модэ стал тренировать своих воинов стрелять одновременно и только по своей команде. Он решил покончить с отцом, но сначала решил испытать своих воинов. Модэ изготовил свистящую стрелу и под страхом смерти приказал каждому воину стрелять туда, куда он посылал свою свистящую стрелу [1, с. 46]. Сведения об этих событиях представлены Никитой Яковлевичем Бичуриным в книге «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» на основании изложения древнекитайского историка Сыма Цяня: «Модэ сам пустил свистунку в своего аргамака. Некоторые из приближённых не смели стрелять, и Модэ немедленно, не стрелявшим в аргамака, отрубил головы. Спустя некоторое время Модэ опять сам пустил свистунку в любимую жену свою, некоторые из приближённых ужаснулись и не смели стрелять. Модэ и им отрубил головы. Ещё, по прошествии некоторого времени, Модэ выехал на охоту и пустил свистунку в шаньюева аргамака. Приближённые все туда же пустили стрелы. Из сего Модэ увидел, что он может употреблять своих приближённых. Следуя за отцом своим шаньюем Тоуманем на охоту, он пустил свистунку в Тоуманя; приближённые также пустили стрелы в шаньюя Тоуманя» [1, с.46,47]. Таким образом, после убийства отца и расправы над мачехой и младшим братом, не желавшими повиниться, Модэ стал шаньюем [1, с.47]. Однако член-корреспондент РАН, доктор исторических наук Н.Н. Крадин считает, что «вообще вся история возвышения Модэ очень напоминает сказку или эпическое произведение», так как «вся история хуннского этноса до интронизации Модэ, изложенная в летописных текстах, слишком затуманена и противоречива» [4, с.51].

На основании исследований китаеведов, Шаньюя Модэ можно считать неким мостом в отношениях между хунну и Домом Хань. Из повествования Бичурина о правлении шаньюя Модэ видно, что поначалу шаньюй вёл лишь захватническую политику в отношении Китая, дабы вернуть земли, отнятые китайцами у хунну [1, с.48]. Однако ему было видно, что долго его империя так не продержится, ханьский Китай набирал силы, улучшал военную тактику против кочевнических набегов. Поэтому, как отмечает известный кочевниковед, член-корреспондент РАН Николай Николаевич Крадин, Модэ начинает проводить политику сближения с Китаем: увеличивает темпы торговли между двумя империями, «подношения от ханьских императоров принимает охотно» [4, с. 108,109]. Н.Я. Бичурин также упоминает, что был «достигнут династический брак с Домом Хань – в 198 году до н. э. царица Люй-хэу стала яньчжы (княгиня) шаньюя Модэ» [1, с.52]. Всё вышеперечисленное укрепило отношения между двумя государствами, что впоследствии позволило хуннам стать частью Китая.

Войны между Домом Хань и Хунну

С 203 года до н. э. Модэ вёл войны с соседними племенами. Были завоёваны: хуньюи, динлины, енисейские кыргызы, цайли. В 201 году до н. э. Модэ напал на ослабленный гражданской войной Китай. Была захвачена крепость Май, а комендант Хань Син перешёл к хунну. Зимой 200 года до н. э. хунну вошли в Шаньси, в опасности оказался город Цзиньян. Император Гао-цзу лично повёл своё войско в 320 000 воинов против Модэ. Обманным отступлением Модэ окружил императора и авангард ханьской армии в деревне Байдын, близ города Пинчен. После семи дней боёв китайцы начали переговоры с Модэ. Модэ заподозрил некоторых своих подданных в измене и потому выпустил окружённых, согласившись на мирный договор. В 198 году до н. э. был заключён Договор Мира и Родства. Хуннское войско покинуло Китай [2, с.15].

Хуннская держава при Модэ

После заключения договора шаньюй Модэ поддерживал мятежных князей: Хань Синя, Чэнь Си, Лу Гуана. Хунну завязли в тяжёлой войне с юэчжами. В 177 году до н. э. Чжуки-князь (титул у хунну) напал на Китай. Император Вэнь-ди отправил 85 000 конных воинов на борьбу с хунну, которые отступили в степь, а восстание воеводы Син Гюя помешало китайцам преследовать их [4, с.109].

При императоре Уди (140 – 87 г. до н. э.), несмотря на договор о «мире и родстве», гуннский союз, созданный на северных границах Модэ, продолжал создавать серьёзную опасность. Ханьская империя занимала зависимое положение и была лишена в этой части внешних связей [5, с.38, 39]. Л.С. Переломов так описывал приграничную войну с гуннами и её результаты: «Перед тем как начать войну против гуннов, Уди послал своего представителя Чжань Цяня на запад на поиски союзников. Чжан Цянь попал к гуннам в плен и вернулся лишь через 10 лет, собрав много важных сведений о «западных странах». Он впервые открыл путь из Китая через пустыни и горы в Среднюю Азию. Путь этот в Европе получил название Великого шёлкового пути. Не ожидая возвращения посланца, ханьские войска начали военные действия против гуннов в 129 г. до н.э. После длительных кровопролитных войн им удалось оттеснить неприятеля с территории Ганьсу. Зажиточные группы торговцев были заинтересованы в установлении связей с Западом и использовании Великого шёлкового пути» [5, с.39].

По мере ослабления ханьской державы её правители стали привлекать вождей хунну для охраны северных пределов Китая. Эти вооружённые формирования не раз поднимали восстания против самих китайцев. Их вмешательство во внутренние дела Китая стало особенно активным после падения империи Хань и наступления периода Троецарствия [4, с.111]. В 304 г. один из южно-хуннских военачальников, Лю Юань, провозгласил себя шаньюем всех хуннских федератов и императором государства Северная Хань. Право на это ему давало происхождение (по женской линии) от ханьских императоров Китая [5, с.54]. В 329 г. династия Лю Юаня была свергнута другим хуннским военачальником Ши Лэ [5, с.54]. «В IV – V веках южные хунну основали на территории Северного Китая государства: северная Хань (304–318), ранняя Чжао (318 – 329); иногда объединяется с Северной Хань в одно государство – Хань Чжао поздняя Чжао (319 – 351); северная Лян или Хэси (397 – 439); Ся (407 – 431)» [5, с.54-57].

Экранизация о жизни царевича
Модэ (хунну, Китай)

На основе вышеизложенного можно прийти к выводу, что хунну действительно оказали большое влияние на историю Китая, начиная с небольших стычек и заканчивая инфильтрацией хуннских политиков в китайский аппарат власти. Китайцам редко удавалось успешно отбивать атаки хунну, им мешали размеры и медлительный бюрократический аппарат, которые не позволяли быстро реагировать [1, с.49-56]. И это, не считая частых гражданских войн, которые также не добавляли устойчивости стране.

Под влиянием вооруженных столкновений с хунну в китайской армии царства Янь была сформирована лёгкая кавалерия, а с целью обороны была построена Великая китайская стена. Николай Николаевич Крадин отмечает, что когда хунну завоёвывали Китай, то китайцев всегда было в десятки, если не в сотни раз больше, чем собственно захватчиков. И в итоге захватчики рано или поздно буквально растворялись в нём [4, с.134]. «В течение 250 лет продолжалось драматическое противостояние между хунну и южным соседом – Ханьским Китаем» [4, с.5]. Н.Н. Крадин считает, что «хунну смогли выработать удачную «пограничную» стратегию» [4, с.234]. Он даёт периодизацию приграничным отношениям. На первом этапе (200 – 133 гг. до н. э.) хунну практиковали набеги, вымогание подарков и мирную торговлю. [4, с.234]. «Второй этап (129 – 58 гг. до н. э.) – период активной экспансии Хань» и длительная хунно-ханьская война [4, с.234]. «Третий этап (56 г. до н. э. – 9 г. до н. э.) – период гражданской войны в степи, в ходе которой часть хунну приняла официальный вассалитет от Китая» [4, с.234]. «Четвёртый этап (9 – 48 гг. до н. э.) – возобновление активной дистанционной пограничной политики по отношению к Китаю» [4, с.234]. Н.Н. Крадин отмечает, что «в целом за 250 лет хунно-ханьских отношений Китай так и не смог решить «северную проблему» [4, с.234].

Хунну перестали быть таковыми, как есть, потому что они смешались с китайцами настолько сильно, что стали неотличимы от них. И как показали учёные в своих исследованиях, с хунну – это не единственный случай. Воинственные приграничные племена приходили, но не возвращались, так как Китай поглощал их без остатка.

Список литературы:

1. Бичурин, Н.Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1 / Н.Я. Бичурин ; Академия наук СССР, Ин-т этнографии. – М. : Изд-во АН СССР, 1950. – LXXXVI ; 379 с.
2. Тихвинский, С.Л. История Китая и современность / С.Л. Тихвинский. – М. : Изд-во «Наука», 1988. – 587 с.
3. Китай, его история, политика и торговля с древнейших времен до наших дней / сост. Э. Паркер; пер. с англ. Грулев. – СПб. : [Тип. Тренке и Фюсно], 1903. – 569 с.
4. Крадин, Н.Н. Империя Хунну / Н.Н. Крадин. – М. : Изд-во «Логос», 2001. – 312 с.
5. История Китая с древнейших времен до наших дней / Академия наук СССР, Институт востоковедения, Московский государственный университет, Институт стран Азии и Африки ; [отв. ред.: Л.В. Симоновская, М.Ф. Юрьев]. – М. : Изд-во «Восточная литература», 1974. – 534 с.
6. Китай династии Хань: быт, религия, культура / сост. Майкл Леви ; [пер. с англ. С. Федорова]. – М. : Изд-во «Центрполиграф», 2005. – 224 с.